

Адриан Картон де Виар

Выполнил ученик

9 «А» класса

Стасенко Николай

Отпрыск аристократической семьи

Адриан Картон де Виар родился в 1880 году в Бельгии, в семье аристократа. Его задиристый нрав проявился уже в детстве: маленький Адриан не любил спорить и ругаться, но не упускал возможности ударить первым. Его мать умерла, когда он был еще слишком мал. Но даже смерть не способствовала тому, чтобы репутация этой женщины была восстановлена: кривотолки и сплетни о том, что его отцом является известный повеса и ловелас – король Бельгии Леопольд II – Адриан слышал всю жизнь. Достигнув 17-летия, юный граф был отправлен отцом в Оксфорд. Учился он отвратительно, и единственным предметом, по которому он не был среди худших, была физкультура. Науки же навевали на де Виара тоску... -

Новобранец

- К его радости, началась англо-бурская война. Де Виар понятия не имел, где проходят бои и кто с кем воюет. 19-летний аристократ примчался в ближайший рекрутерский пункт, добавил себе годков и выдумал новое имя. В условиях острой нехватки кадров никто не стал докапываться до истины, и юношу приняли на службу. «Если бы англичане не захотели связываться со мной, я предложил бы услуги бурам», – позже писал де Виар в своих мемуарах. Адриан прибыл в Африку, но повоевать толком не успел – получил пулю в живот и был отправлен в Англию.

Возвращение в строй

- Старый граф был счастлив, что его сын нашелся. Разумеется, Адриан не предупредил семью о том, в какую авантюру ввязался. Но оказалось, что ранение ничуть не поубавило решимости молодого солдата. Отец, увидев, что вразумить сына невозможно, похлопотал о том, чтобы его хотя бы взяли в офицерский корпус. Подлечившись, Адриан отправился в Индию, а в 1904-м вновь попал на англо-бурскую войну. Война была его стихией, его родной средой. И первая награда не заставила себя долго ждать. Но внезапно оказалось, что герой войны, уже 7 лет сражающийся за Корону, является гражданином Бельгии. Де Виару быстро оформили подданство, присвоили звание капитана и вручили заслуженную медаль.

Женитьба

- В 1908 году де Виар в очередной раз всех удивил, женившись на аристократке – Фредерике Фуггер фон Бабенхаузен. Папа-аристократ в очередной раз порадовался, полагая, что теперь-то его отпрыск уж точно угомонится. Но не тут-то было! Адриан не собирался сидеть возле жениной юбки и нянчить карапузов. Он скучал, семейная жизнь, оказалось, совершенно не интересной... Адриан снова вернулся в строй, оставив дома плачущую Фредерику и двух дочерей.

Проблемный раненый

- Полевого хирурга непросто удивить. Военные врачи видят немало самых нелицеприятных вещей и немало настоящих чудес. Но де Виару, кажется, удалось шокировать фронтового медика. Во время боя за крепость дервишей в Сомали, когда де Виар уже был помощником командира Верблюжьего Корпуса, он получил пулевое ранение в глаз. И доставил немало хлопот хирургу своими дерганиями и криками. Но кричал он вовсе не от боли, а из-за того, что его задерживают! Как только кровотечение было остановлено, он молча удрал из палатки. Об эвакуации в тыл де Виар и слышать не пожелал. Мрачный хирург мог только махнуть рукой. Такие неугомонные, как этот офицер, погибают первыми... Жаль, но что поделать... Но вскоре худощавый одноглазый человек снова появился в медицинской палатке.

- И на этот раз врачу пришлось подшивать его разорванное шрапнелью ухо. Каково же было удивление врача, когда уже вечером в его палатку снова втащили того же офицера! Прижимая к лицу окровавленную тряпицу, он заявил: «Док, вы не поверите, но мне снова попала в глаз пуля». Вражеская крепость пала. И только после этого де Виар согласился, наконец, отправиться в госпиталь. Но когда, подлечившись, де Виар прибыл в штаб за новыми распоряжениями, ему пришлось устроить форменный скандал. Руководство не хотело возвращать его на фронт ввиду увечья. Он был категорически не согласен с этим! Граф заказал стеклянный глаз, прошел медкомиссию и сразу после нее картинно вышвырнул пестрый шарик из окна такси, повязав на глаз черную повязку. В 1915-м он попал в окопы Западного фронта.

- К тому времени де Виар был уже достаточно известен, и сообщение о его присутствии взволновало немцев. И у них были все основания опасаться. Де Виар командовал пехотной бригадой. Не раз ему приходилось брать командование другим подразделением на себя, если погибал кто-то из сослуживцев. Он получил ранение в голову, плечо, бедро и лодыжку. В битве под Соммой в результате авиаудара потерял кисть левой руки. А когда военный врач отказался оперировать изувеченную плоть, де Виар сам оторвал куски, перевязал руку шарфом, снятым с тела поверженного противника, убежал из медпункта и снова поднял оружие. После боя в Лондон его все-таки отправили – из-за начавшейся гангрены. В 1918 году он получил смертельное ранение в затылок. Смертельное – для кого-то другого, но не для человека-медоеда. Он выжил, выздоровел и снова прибыл в штаб, чтобы требовать назначения на фронт.

Де Виар в Польше

- – Но война закончилась, – развели руками в штабе. И когда де Виар осознал, что Британия пока не планирует на кого-нибудь напасть, он по-настоящему загрустил... К тому времени он успел получить генеральский чин и кучу орденов, среди которых был и Крест Виктории – высшая военная награда Великобритании. Вспомнилось и высокое происхождение де Виара, а также то, что его брат и отец успешно проявили себя на дипломатической службе. Ему предложили возглавить дипмиссию в Польше. В 1919-м он впервые попал в плен. Очередное невероятное событие предшествовало этому, но, когда речь идет о человеке-медоеде, можно ничему не удивляться.

- Де Виар был единственным, кто выжил в авиакатастрофе. Он самостоятельно выбрался из-под обломков и попал в руки литовцев. Но заточение продлилось недолго – неуступчивый офицер, видимо, изрядно помотал нервы пленителям, в результате чего они сами доставили его в английскую ставку. Адриан де Виар смог вернуться в Польшу, где как раз началась очередная стычка. Послам и дипломатам было предложено покинуть опасную зону, но генерал, разумеется, даже слушать ничего не стал. Ведь он оказался там, где начиналось самое интересное! И приключения не заставили себя долго ждать. В 1920 году на поезд, в котором ехал генерал, напали красные.

- . Де Виар возглавил оборону, отразил атаку, вывалился на ходу из вагона, но сумел взобраться обратно, спас нескольких раненых и только потом задался вопросом о том, кто такие красные. В Польше, кстати, де Виар считается национальным героем. Он возглавил несколько успешных оборонительных операций, но, к несчастью, к его советам прислушивались недостаточно часто. Например, уже во время Второй мировой войны он настаивал на отводе войск за Вислу и организации позиций на ее берегах. Это могло бы дать шанс обороняющимся. И, как выяснилось позже, генерал был абсолютно прав, но из-за того, что к его советам своевременно не прислушались, операция провалилась.

Вторая мировая война

- Вернувшись из Польши в Англию, генерал занялся своим привычным делом – отправился третировать военное министерство и требовать, чтобы его послали на фронт. Он был немолод и изранен, но пороха в пороховницах было предостаточно. И командование задумалось над тем, куда бы отправить бравого солдата с глаз долой. Де Виар получил назначение в Тронхейм (Норвегия). Союзники терпели неудачу за неудачей, немцы наступали. Но Скандинавия откровенно разочаровала старого вояку. Позже он писал в мемуарах, что в жизни не видел такой унылой и бестолковой военной кампании. В 1941 году де Виара отправили в Югославию на переговоры насчет военной взаимопомощи. Но генералу снова не повезло с самолетом: отказали оба мотора. И де Виар снова выжил. И снова попал в плен – на этот раз к итальянцам.

«Вождь краснокожих»

- Любой, кто читал этот великолепный рассказ О'Генри, наверняка понимает, что бывают просто невыносимые люди. Де Виар был именно таким. Он дважды был в плену, и оба раза его оттуда выгнали! Но этому предшествовало два года тюремных скитаний. И несколько попыток побега. Чего стоит один только тоннель, который однорукий человек копал в скальной породе 7 месяцев! Он выбрался, но через 8 дней был пойман и снова доставлен под стражу. Де Виар был слишком знаменит и известен, чтобы можно было тихо его «потерять». И он был слишком вспыльчив, чтобы можно было просто терпеть его выходки. В конце концов, итальянцы просто устали от его темперамента и предложили англичанам забрать его. Де Виару сообщили о том, что его отпускают. Но если вы думаете, что его благодарность не знала границ, вы ошибаетесь. Он знал, как помотать нервы на прощанье! Когда он увидел гражданскую одежду, лишь ухмыльнулся и заявил: «Я не собираюсь надевать эти лохмотья. В них я буду похож на нищего жиголо. Приведите нормального портного!» Через два дня он покинул стены своей тюрьмы в идеальном щегольском костюме и отправился в Лиссабон на переговоры о капитуляции Италии.

Представитель Черчилля

- Командование уже предчувствовало, что отвязаться от старого солдата не сможет, и чиновники тщательно подготовились к его визиту. Его настоятельно просили уговориться. И тогда он обратился к старому другу – Черчиллю, который в то время был премьер-министром. И Черчилль предложил ему отправиться в Китай. Де Виар радостно принял известие, ведь в Поднебесной бушевала гражданская война. Кто с кем воевал, он толком не знал, но какое это имело значение? Англия запретила ему провоцировать какие бы то ни было конфликты. Но он не раз предлагал китайцам отомстить Японии за старые обиды. Эта инициатива местным не нравилась, и де Виар скучал, обзывал китайских партнеров занудами и тосковал по хорошей драке... Но в автобиографии де Виар писал, что полюбил Китай, и даже находил его жительниц самыми привлекательными женщинами.

Спокойная старость

- Проведя успешную встречу с токийскими дипломатами в 1947 году, он решил отправиться на покой. На обратном пути в Англию из Китая он остановился в Рангуне и свалился с лестницы, сломав позвоночник и потеряв сознание. Во время лечения доктора удалили огромное количество шрапнели из его истерзанного войной тела. Фредерика к тому времени умерла, и Адриан решил жениться снова. Его избранницей стала некая Джоана Сазерленд, которая была на 23 года моложе него. В отставке де Виар вспомнил еще об одном хобби – рыбалке. Думаете, насадить на крючок наживку одной рукой невозможно? Адриан Картон де Виар посмеялся бы, если бы вы ему это сказали. Он умер в 1963 году в своем доме, в возрасте 83 лет. Возможно, ему хотелось бы уйти не так, а шумно и эффектно, совершив напоследок какой-нибудь подвиг и утащив за собою нескольких противников. Но судьба распорядилась иначе.

•Спасибо за внимание!